

УДК 811.161.1'367 + 811.133.1'367
ББК81.2Рус-2 + 81.2Фр-2

И.В. Ковтуненко

**К ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕВОДА
СИНТАКСИЧЕСКИХ
КОНСТРУКЦИЙ
С СОЧИНИТЕЛЬНЫМИ
СОЮЗАМИ «И», «А»
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО
И ФРАНЦУЗСКОГО
ЯЗЫКОВ)**

Рассматриваются синтаксические конструкции с сочинительными союзами «и», «а» в русских и французских текстах. Анализ языкового материала позволил выявить основные проблемы, возникающие при переводе данных синтаксических конструкций с русского на французский язык.

Ключевые слова: *сложное синтаксическое целое, сложносочиненное предложение, сложноподчиненное предложение, сочинительный союз, художественный перевод.*

Ковтуненко Инна Викторовна – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и культуры речи Педагогического института Южного федерального университета
Тел.: 8-903-40-34-111
E-mail: kivi05@rambler.ru

© Ковтуненко И.В., 2012.

Исследователи в области теории перевода (Я.И. Рецкер, Л.С. Бархударов, В.Н. Комиссаров, А.Д. Швейцер, Н. Хомский и др.) сходятся во мнении о том, что несмотря на то, что проблемы художественного перевода имеют свою специфику, однако их изучение выходит за рамки лингвистики, тесно соприкасаясь с другими смежными науками.

При переводе существует ряд грамматических трансформаций, таких как, например, нарушение членения предложения, замена типа предложения, которые приводят к синтаксической перестройке, аналогично изменениям трансформации членения и объединения. Сложное предложение может заменяться простым, главное может заменяться придаточным и наоборот, сложноподчиненное предложение может заменяться сложносочиненным предложением и наоборот, сложное с союзной связью может заменяться предложением с бессоюзным способом связи и наоборот.

Обычно различают два основных типа трансформаций:

1) трансформации, связанные с преобразованием синтаксической структуры ядерных предложений;

2) трансформации, представляющие собой соединение нескольких ядерных предложений в единое целое трансформации (Н. Хомский). К таким трансформациям относятся случаи соединения ядерных предложений с помощью союзов. К этому типу трансформаций относятся и случаи, когда при соединении ядерных предложений в поверхностной

структуре опускается один из элементов, восполняемый при помощи контекста.

Однако возникает вопрос, всегда ли это реструктурирование обосновано? Связаны ли такие трансформации с особенностями грамматического строя иностранного языка или особенностями работы определенного переводчика, или, возможно, с особенностями переводимого текста?

Прежде всего интерес вызывают конструкции с сочинительными союзами, а именно, как переводятся сочинительные союзы, находясь на стыке двух предложений. К наиболее распространённым сочинительным союзам во французском языке относятся **et** (и), **mais** (но; а), **ou** (или; либо), **or** (а; же).

И. Илия в «Очерках по грамматике современного французского языка» (1970), указывает, что число сочинительных союзов ограничено, и называет следующие: «et», «ni», «mais», «ou», «car», «donc». Автор отмечает, что в работах Б. Потье сочинительные союзы как особый класс слов (особые морфемы) в языке не выделяются: по отношению к структуре языка можно говорить только о синтаксической функции, выполняемой различными элементами и не имеющей для себя соответствия в семиологии [Илия, с. 104 – 105].

В современных словарях русский сочинительный союз «и» имеет в среднем четыре значения (соединительное, разделительное, противительное, пояснительное и присоединительное). Союз «а» имеет основные значения – противительное, сопоставительное, присоединительное. Противительный союз «но» в большинстве своих значений (присоединение и противопоставление) соответствует союзу «а».

Русский соединительный союз «и» во французском языке имеет эквивалент «et» и выражает соединительное, последовательное и усиленное значения [Большой русско-французский словарь, с. 214].

Союз «а» также во французском языке в противительном значении имеет эквивалент «et». Если он находится после отрицания, то следует употребить «mais». Союз «а» после предложений с уступительными союзами пропускается; после предложений, имеющих уступительный смысл, заменяется на «mais»; в смысле «между тем» в начале предложения употребляется его эквивалент «or»; в присоединительном значении заменяется на «puis»; после вопроса в начале предложения пропускается [Там же, с. 15].

Союз «or» переводится на русский язык эквивалентами «а», «же»; «ну и вот», «но вот»; «итак»; «однако»; «а ведь». Как наречие употребляется в значении *теперь, сейчас* (уст.) [Новый французско-русский словарь, с. 756].

Таким образом, видим, что союз «et» во французском языке может совмещать в себе достаточно большое количество значений, которые в русском языке присущи как союзу «и», так и союзам «да» и «а», что зафиксировано «Русско-французским словарем» Л. В. Щербы и М. И. Ма-

тусевич, а также «Большим русско-французским словарем» Л.В. Щербы, М. И. Матусевич, С.А. Никитиной и др.

В современной лингвистической теории перевода интерес у исследователей вызывают проблемы перевода сложных синтаксических конструкций с сочинительным союзом, их эквивалентности. В частности, существует проблема перевода сложных конструкций с сочинительными союзами «и», «а» и их эквивалентами во французском языке сочинительными союзами «**et**», «**or**». Несмотря на то что во французском языке употребляются эквиваленты русских союзов, современные переводчики достаточно часто опускают их при переводе сложных синтаксических конструкций с сочинительным союзом, реже – заменяют другим союзом. Сравним: *Оправилась от воспаления легких Граня, выходила еле живого маленького Ваську. И через год родила еще одного, Сашку.* (Улицкая, «Приставная лестница»); В переводе: *Grania se remit de sa pleurésie et sauva le petit Vassia d'extrême justesse. Un an plus tard, elle en eut encore un autre, Sacha.*

Вернувшись в Париж, Марсель ее разыскал и был поражен произошедшей в ней переменой, но в новом, отшельническом образе она нравилась ему ничуть не меньше. И тогда он решил поменять свою жизнь по образу Женевьев, и купил себе заброшенную старинную усадьбу в полутора километрах от ее дома (Улицкая, «Путь осла»); В переводе: *De retour en France, il l'avait retrouvé et avait été sidéré par le changement qui s'était produit en elle, mais elle lui plaisait tout autant dans son nouveau personnage d'ermite. Il avait alors décidé de changer de vie, comme elle, et avait acheté une vieille propriété abandonnée à un kilomètre et demi de là.*

Нина на нее тогда рассердилась: ей было семь лет, когда она было в школу пошла, но из-за Петьки перестала ходить. Пошла во второй раз, уже в восемь... А мать опять маленького... (Улицкая, «Приставная лестница»);

В переводе: *Nina avait été furieuse contre elle: elle était entrée à l'école à sept ans, mais à cause de Pietka, elle avait dû cesser d'y aller. Elle y était retournée une deuxième fois, à huit ans... Et voilà que sa mère lui avait fabriqué encore un petit frère!*

В первом примере переводчик опускает союз «и» («**et**»), значение последовательности действий в данной синтаксической конструкции становится не таким ярко выраженным по сравнению с оригинальным текстом. Во втором примере переводчик также избегает союза «и» («**et**»), который во французском языке может выражать разнообразные оттенки и синкретично передавать значения, свойственные подчинительным союзам, в представленном примере – значение следствия. Также как и в русском языке, союз «**et**» имеет открытую структуру (широкую семантику). Значение союза уточняется конкретизатором **тогда** (**alors**). В последнем примере опускается русский союз «а», исходя из правил французской грамматики союз «**or**» («**a**») пропускается после вопроса в начале предложения; а в том смысле, в котором он

употреблен в оригинале (в смысле «между тем») в начале предложения должен употребляться его французский эквивалент **«or» («а»)**.

При анализе представленных примеров логично возникает вопрос о том, правомерно ли избегать перевода сочинительных союзов «и» («et»), «а» («or») в сложных синтаксических конструкциях. Всегда ли заменяемый аналогом союз способен, в определенном контексте, передать значение, задуманное автором оригинального текста?

Известно, что основной единицей перевода может служить не только слово, но любая языковая единица: от фонемы до сверхфразового единства. Главным условием правильности определения исходной единицы, подлежащей переводу, является выявление текстовой функции той или иной исходной единицы [Казакова]. Так же при переводе важна не словесная передача информации, а смысл, который вкладывает в ту или иную единицу автор оригинала.

В большинстве случаев значения переводимого союза совпадают с русским эквивалентом, но в ряде других случаев переводчик не только использует другие союзы, но также нарушает членение предложений. При нарушении членения предложений сочинительный союз соединяет не два предложения, а находится внутри одного из предложений и соединяет его предикативные части. Вероятно, целью переводчика является передача общего основного смысла. Но для передачи наиболее точной картины содержания художественного произведения представляется важным каждый отдельный элемент. Вслед за И.Н. Кручининой, Н.Н. Холодовым Г.Ф. Гавриловой, Н.В. Малычевой мы придерживаемся точки зрения, что характер синтаксической функции союза зависит от того, какие синтаксические единицы и в каких условиях он соединяет. Если рассматривать сочинительные союзы в качестве средства связи в предложении, то они выполняют достаточно универсальные функции. В тексте же сочинительные союзы передают специфические семантические отношения, невозможные на уровне предложения. Например, в оригинале произведения Л. Улицкой: *Даже американский выговор, всегда казавшийся ей вульгарным, теперь представлялся забавным. Хотя и дочь, и ее муж говорили отвратительно. Но, несмотря на это, в компьютерном деле, где работала и дочка, и ее муж, они были уважаемыми людьми...* В переводном варианте на французский язык: *Quant à l'accent américain, qui lui avait toujours paru vulgaire, elle le trouvait maintenant amusant. Et pourtant, sa fille et son mari parlaient affreusement mal l'anglais.* В данном случае русский союз **«но»** был переведён на французский язык как союз **«и»**. Несмотря на то, что **«и»** – является соединительным союзом и выражает отношения следования, а также имеет другие значения: последовательности, преемственности, непрерывности, сходства. Французский же союз **«mais»** (в переводе: «но», «а») – обозначает противопоставление двух явлений, если не противоположных по своей природе в полном смысле этого слова, то во всяком случае находящихся в оппозиции в данном контексте [Реферовская, с. 182]. Тем не менее переводчик использует в русском варианте союз **но**.

Интересно, что при переводе не всегда точно используются синонимы, замещающие тот или иной союз, как уже наблюдали это на примере с союзом «et» («и», «а»), в некоторых случаях союз вообще опускается, например: *Пусси обрадовалась восстановлению прежнего мира, потерялась головой о ноги хозяйки и ночью пришла спать к ней в постель. И даже немного помурлыкала, хотя вообще относилась к редкой разновидности немурлыкающих...* В переводе на французский язык: *Quant à Pussy, elle fut ravie de ce retour à la normale, frotta sa tête contre les jambes de sa maîtresse, et passa la nuit dans son lit. Elle ronronna même un peu, bien qu'elle fût partie de l'espèce assez rare des chats qui ne ronronnent pas.* В данном случае союз не был переведён, несмотря на то что в конкретном случае он бы помог более точно передать смысл второго предложения: отношения последовательности.

Во французском языке союз «et» может выражать разнообразные оттенки и синкретично передавать значения, свойственные подчинительным союзам (время, уступки и др.). Также как и в русском языке, союз «et» имеет открытую структуру (широкую семантику). Значение союза может уточняться наречиями (конкретизаторами): *et puis, et pourtant, et etc*, а в некоторых случаях союз «et» заменяется наречиями: *aussi, enfin, ensuite, puis, de plus, bien plus, même, or*. Круг союзных конкретизаторов, использующихся в функции средств связи в ССЦ, заметно шире, чем в сложносочинённом предложении (далее ССП). Выделяется большая группа специфических союзных сочетаний, специализирующаяся на потреблении в ССЦ. Ряд конкретизаторов, использующихся и в ССП, и в ССЦ, изменяет своё значение, сообщая второй предикативной единице коннотации неожиданности, внезапности. При этом в ССЦ союзные конкретизаторы, в отличие от ССП, часто полностью теряют своё знаменательное значение [Малычева, с. 154].

Как было отмечено выше, при переводе не всегда точно используются синонимы, замещающие тот или иной союз, в некоторых случаях союз вообще опускается, что характерно в основном для французского союза «or» («а»). Сравним два примера:

Весь холодный месяц декабрь отец плел елочные корзиночки из широкой древесной щепы, крашенной фуксином и зеленой, с розочками на ободке. А мать выходила на продажу. Иногда и Нинку посылали, но она не любила зимой торговать, больно холодно, другое дело летом (Улицкая, «Приставная лестница»). В переводе: *Pendant les froids, de décembre, le père tressait de larges copeaux de bois colorés en vert et en fuschia pour fabriquer des corbeilles de Noël qu'il décorait de roses miniatures sur les bords. Et sa mere allait les vendre.*

Отец лежал лицом к стене неизвестно сколько дней, сначала молчал, потом велел Нинке принести от Кротихи самогону. Нина идти не хотела, но он рассердился, кинул в нее своей толкалкой и попал в самую голову. А мать лежала, кашляла громко, и все видела, да хоть бы слово сказала («Приставная лестница»). В переводе: *Le père avait passé plusieurs jours couché, le visage contre le mur, au début, il n'avait rien dit, puis il avait ordonné à*

Nina d'aller lui chercher de l'eau-de-vie chez la Taupe. Nina ne voulait pas y aller, mais il se fâcha et lui lança un de ses pousseurs qui l'atteignit à la tête. Sa mère était là, à tousser; elle voyait tout, elle aurait pu dire quelque chose...

В первом примере союз «а» («or») переводят как «и», а во втором примере переводчик и вовсе его опускает, хотя союз «а» употребляется при соединении преимущественно однородных предложений, однако он может иметь противительное, сопоставительное и присоединительное значения. В данных примерах у союза «а» ярко выражено сопоставительное значение. В сопоставительном значении союз «а», соединяя предложения, сопоставляет главные и второстепенные члены и соответствует по смыслу выражению: *что касается*.

Анализ языкового материала позволил сравнить частотность употребления и функционирования сочинительных союзов в русских и французских текстах. Была выявлена интересная особенность: переводя текст с русского на французский язык, переводчики достаточно часто опускают союз «or» или используют его эквиваленты в зависимости от значения, требуемого контекстом, что на наш взгляд не всегда оправдано.

Важно, что рассматриваемые в данной статье единицы относятся к наиболее сложным случаям при переводе. О таких случаях говорят, когда знаковая функция отдельной языковой единицы определяется за пределами предложения, а иногда и за пределами целого текста. Таким образом, устанавливая параметры единицы перевода, мы членим текст на более или менее крупные отрезки, от отдельного слова до сегмента, порой равного самому тексту. И несмотря на то, что пословный перевод не всегда правомерен – в нашем случае, при переводе, учитывается сочинительный союз, который находится на стыке двух предложений. Сочинительные союзы имеют явные признаки зависимости от контекста, это заметно на вышеприведённых примерах. Следовательно, переводчик должен выстраивать внутри контекстовую единицу, которая бы включала все составляющие.

Литература

Илья И. Очерки по грамматике современного французского языка. М., 1970.

Казакова Т.А. Практические основы перевода. Серия: Изучаем иностранные языки. СПб., 2000.

Мальцева Н.В. Сложное синтаксическое целое как единица синтаксиса // Изв. Южн. федерального ун-та. Филол. науки. 2011. № 2.

Реферовская Е. А. Теоретическая грамматика французского языка. Ч. II: Синтаксис. М., 1969.

Большой русско-французский словарь / Л.В.Щерба [и др.]: 2-е изд. М., 2001.

Новый французско-русский словарь / В.Г. Гак, К.А. Ганшина: 5-е изд., испр. М., 2000.

Улицкая Л. Люди нашего царя. М., 2010.

Oulitskaï L. Les sujets de notre tsar. Editions Gallimard, 2010.